

Е. Саркисян

Из истории турецкой интервенции в Закавказье в 1918 г.

Правящая младотурецкая партия, в погоне за осуществлением своих пантюркистских захватнических планов, вопреки желанию турецкого народа, вовлекла Османскую империю в первую мировую войну. Отсталая Турция, истощенная после трех войн (итало-турецкой — 1911 г. и двух балканских — 1912—1913 гг.), в первые же годы мировой войны на всех фронтах терпела поражение за поражением. Особенно большое поражение Турция потерпела на русско-турецком фронте, где русские войска после одержанных ими блестящих побед над турецкими войсками заняли находившуюся под гнетом Османской Турции Западную Армению и вышли за линию Трапезунд — Эрзерум — Муш — Битлис.

Победившая в России Великая Октябрьская революция, оказавшая большое влияние на развертывание национально-освободительных движений как на всем Востоке, так и особенно в Турции, коренным образом изменила международную обстановку. Советская Россия с первых же дней своего существования отказалась от захватнической политики царизма, активно разделявшего планы раздела Турции.

Правящая клика младотурок, исходя из своих захватнических пантюркистских планов завоевания Кавказа и из страха распространения революционного движения на Османскую империю, а также желая отвлечь внимание турецкого народа от крайне тяжелого внутреннего положения, воспользовавшись отходом русской армии с Кавказского фронта после заключения перемирия, решила бросить основные свои силы на Закавказье.

Один из участников похода 1918 г. полковник Беркук писал, что «этот кавказский поход был не первым кавказским походом, предпринятым Османской империей». Беркук, говоря о походах Ферруха Али-паши в 1783 г. и Баттала-паши в 1789 г., отмечает, что целью этих походов было завладение Кавказом, Ираном и Средней Азией. «Эта попытка.— пишет он,— с точки зрения цели не может вызвать осуждения... Можно считать, что поход, предпринятый на этот раз в 1918 г. с юга, спустя 125 лет, имел ту же цель. Был еще и другой смысл этого нашего похода. Во время мировой войны мы... потеряли много обширных и ценных территорий. Как в результате этих потерь, так и под влиянием усталости и апатии всех охватила нерадивость и безнадежность. Такое положение было настолько опасным и пагубным, что могло привести наши силы к разложению и катастрофе. Кавказский поход смягчил это положение

лишь частично, армия снова воодушевилась. У всех стали появляться надежды на возможность осуществления наших национальных идей»¹.

Приведенная выдержка из работы Беркука ясно показывает планы турецких пантюкистов как до первой мировой войны, так и в годы войны, ради осуществления которых младотурецкие правители вовлекли Турцию в войну. Из этой же выдержки видны опасения младотурок в отношении революционного взрыва в Турции и катастрофы своего господства. В другом месте своей книги Беркук пишет, что самым опасным течением был большевизм. Поэтому против него нужно было бороться в первую очередь².

Правящая клика Турции прямо заявляла, что в то время как США, Англия и Япония ставят своей целью овладеть Дальним Востоком и Сибирью, Германию и Турцию интересуют в первую очередь мусульмане России³. Вдохновитель турецкой агрессии на Кавказе Энвер-паша заявлял о том, что «Турция будет играть ту же роль в Азии, какую играет Германия в Европе»⁴.

Турецкие пантюкисты, воспользовавшись антисоветской политикой меньшевиков, мусаватистов и дашнаков, оторвавших Закавказье от Советской России, нарушили заключенное ими с Закавказским комиссариатом 5 (18) декабря 1917 г. Эрзинджанское соглашение о перемирии⁵, под предлогом защиты мусульманского населения от «насилий» армян перешли в наступление, и 31 января (13 февраля) 1-й Кавказский корпус под командованием Кязима Карабекир-паши занял Эрзинджан, 4 (17) февраля — Байбурт, 13 (26) февраля — Мамахатун, а 21 февраля (8 марта) турецкие войска уже были под Эрзерумом.

Армянские части удержали город до 14 марта, ведя ожесточенные бои с превосходящими силами противника.

Одновременно с наступлением 1-го Кавказского корпуса по направлению Эрзинджан — Эрзерум перешли в наступление 2-й Кавказский корпус, под командованием Шевкет-паши, в направлении Байбурт — Трапезунд и 4-й корпус, под командованием Али Ихсана-паши, по направлению Ван — Баязет⁶.

¹ *Miralay Berkuk*, Büyük harpte (334) simali Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 15 fırkânın harekati ve muharebeleri, İstanbul, 1934, ss. 1—2 (см. журн. „Askeri mecmua-nın tarihî kısmı, sayı 35).

² См. там же, стр. 26.

³ *Lepsuis*, Der Todestag des armenischen Volkes, Potsdam, 1919, S. 312.

⁴ См. журн. „Себиль ур-решад“ („Путь истинного направления“—главный орган пропаганды панисламизма младотурецкой партии „Единение и прогресс“; журнал начал выходить с августа 1918 г.), 1917, № 363, стр. 247.

⁵ В сборнике статей „Из истории борьбы советского народа против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.“, М., 1956, говоря об Эрзинджанском перемирии, ошибочно пишут, что это перемирие было заключено между Турцией и Советской Россией.

⁶ Наступление турецких войск и их боевые действия описывает Кязим Карабекир-паша в своем рапорте, представленном американской миссии, возглавляемой ген. Харбордом, 25 сентября 1919 г. в Эрзеруме („Birinci Kafkas kolordusunun 334 sepesindeki harekati ve meşhudati hakkında general Harbord riyasetindeki Amerika heyetine takdim edilen rapor sureti“, Erzurum, 1335 (1919), ss. 1—2.

Дальнейшие действия турецких агрессоров свидетельствовали о том, что они всякими способами добивались полной оккупации всего Кавказа.

Турецкие агрессоры оккупировали всю Западную Армению и вышли за линию границы 1914 г. Кязим Карабекир в своем рапорте вынужден был указать, что успешному продвижению турецких войск препятствовали армянские партизанские отряды, которые своими внезапными налетами наносили им большой урон.

Закавказские контрреволюционеры, чтобы задушить революционные выступления трудящихся масс Армении, Грузии и Азербайджана, пошли на сговор с турецкими захватчиками. С. Шаумян развенчивает одного из лидеров закавказской контрреволюции, небезызвестного Чхеидзе, открыто заявившего о том, что «лучше идти в объятия Турции, чем большевиков»¹. Это и нужно было младотурецким захватчикам для продолжения своей агрессии в глубь Закавказья.

Хотя и между турецкой правительственной делегацией и делегацией Закавказского сейма шли переговоры в Трапезунде, а затем и в Батуме, турецкие войска продолжали свое продвижение в Закавказье. Подробно не останавливаясь на ходе трапезундских и батумских переговоров, мы укажем лишь, что турецкое правительство затеяло это не для заключения мира; наоборот, оно использовало эту комедию переговоров для успешной и быстрой оккупации Закавказья.

Турецкие войска, продолжая наступление, 15 апреля заняли Батум, 25 апреля — Карс. По поводу падения Карса областной комиссар Дзамоев писал: «Ввиду неожиданной и чрезвычайно быстрой для нас всех сдачи Карсской крепости по распоряжению из Тифлиса, население, всемерно подготовившееся к защите твердыни Закавказья, было вынуждено бросить буквально все и оставить 12 апреля в 5 часов вечера объятый пламенем Карс»².

О том, что закавказское правительство при желании могло бы отстоять Карс, говорит генерал Назарбеков. «Если при нормальных условиях продолжения войны, — писал он, — крепость, вероятно, могла бы продержаться не менее месяца, а, вероятно, и больше, то при создавшихся условиях это стало уже невозможным...»³.

Известно, что Закавказский сейм сдал также и Батум, гарнизон которого состоял из 10 тысяч солдат и при желании смог бы отбросить турецкие войска.

Вот что говорилось в манифесте Закавказского сейма от 14 апреля: «Турция потребовала очищения трех областей — Карсской, Ардаганской и Батумской. Стремясь к сохранению мира, мы согласились на великие жертвы и уступки»⁴. «Миротворческая» политика закавказской контрре-

¹ См. С. Г. Шаумян, Статьи и речи, 1917—1918 гг., Баку, 1929, стр. 195.

² «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919, стр. 251.

³ Там же, стр. 254.

⁴ Цитируем по работе Д. Енукидзе «Крах империалистической интервенции в Закавказье», 1954, стр. 38.

волюции вызвана была не тем, что она не хотела войны. ТERRORИЗИРУЯ народные массы, закавказские контрреволюционеры окончательно потеряли доверие в народе. Контрреволюционное правительство было озабочено только одним — всеми способами задушить революцию в Закавказье, хотя бы и ценой уступки края турецким интервентам.

Единственной партией, которая мобилизовала силы для отпора турецко-германским оккупантам, была большевистская партия. Она разоблачала закавказские контрреволюционные партии меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, которые захватили власть в свои руки и превратились в пособников в руках турецко-германских колонизаторов. В резолюции о текущем моменте Кавказского краевого комитета РСДРП от 14 апреля 1918 г. говорится:

«...В полном согласии и соподчинении германскому империализму наступает захудалый турецкий империализм. Боясь, что революция может перекинуться в Турцию, может найти отклик в сердцах измученного, голодного и голого турецкого народа, может освободить угнетенные и стонущие под его (турецкого империализма — Е. С.) игом народы, турецкие хищники-паши кровно заинтересованы не только в окончательной победе бекской контрреволюции в Закавказье, поддерживаемой националистическими партиями и меньшевиками включительно, но и в приостановлении социалистически-революционного движения на Кавказе, в разгроме и уничтожении пролетарско-крестьянской республики России.

Эти хищники, в союзе с бекскими бандами, хотят огнем и мечом пройти все пространство и с тыла напасть на великую Российскую социалистическую революцию для объединения фронта с западным империализмом и окончательного удушения социализма»¹.

Трудящиеся массы Закавказья прислушивались к голосу коммунистов, указывавших на истинные намерения турецко-германских колонизаторов, вторгшихся в пределы Закавказья и учинивших массовый разбой в оккупированных районах.

Правительство Советской России неоднократно протестовало против турецкого разбоя на насильственно захваченных территориях, судьба которых согласно 4-й статье Брест-Литовского договора должна была быть определена плебисцитом.

Турецкая военщина, незаконно захватив Карс, Ардаган, Артвин, Сурмалу, воспользовавшись тем, что закавказский контрреволюционный блок дашнаков, меньшевиков и мусаватистов объявил об отделении Закавказья от России, развивала свое наступление в глубь Армении и Грузии.

В. И. Ленин в своем докладе о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г., разоблачая предательскую политику правительства Гегечкори, отметил:

«Германии и Турции, как подсобному государству, возможно поэтому было двигаться и двигаться, ни на что не отвечая, ни на что не обра-

¹ «Бакинский рабочий». № 65. 14 апреля 1918 г.

щая внимания, заявляя: мы возьмем то, что сможем взять, мы не нарушаем Брестского мира, потому что Закавказская армия его не признает, потому что Кавказ независим»¹.

Турецкое командование под предлогом переброски войск в Иран, якобы для борьбы с английскими войсками, преследовало цель захватить Александрополь и железную дорогу Александрополь — Джульфа, чтобы успешно перебросить войска в Азербайджан и захватить Баку, где была установлена Советская власть — Бакинская Коммуна. Бакинские большевики, заранее разгадав захватнические планы турецких милитаристов, вели большую работу по организации отпора наступающей турецкой армии. «Турки,— читаем в передовой статье газеты «Бакинский рабочий»,— предъявили ультиматум пропустить турецкие войска в Персию, подкрепив его внезапным наступлением на Александрополь и бомбардировкой города в момент перемирия... Тифлисские дипломаты отдадут Карс и Батум добровольно, чтобы умилостивить Турцию, а затем эта последняя силою захватит и остальную часть Закавказья. Турецкие войска пропущены в Персию, якобы против англичан, но мы их должны ждать в Баку... Мы должны предупредить их. Мы должны обороняться через наступление... Наступление во что бы то ни стало. Все к оружию! Без сомнения и без оглядки»².

Глава Советской власти в Баку С. Г. Шаумян в своих выступлениях и статьях постоянно подчеркивал, что главная цель турецко-германских интервентов — захватить Баку, этот революционный аванпост в Закавказье.

В своей телеграмме в Совет Народных Комиссаров РСФСР от 24 мая 1918 г., говоря о положении в Закавказье и о захвате турками Александрополя 22 мая, Шаумян сообщал, что «главное требование турок и германцев в Батуме — переброска войск в Баку»³. В другой своей телеграмме Шаумян указывал: «Все сообщения из Тифлиса говорят о готовящемся походе на Баку со стороны турок»⁴. В телеграмме, адресованной Ленину, Шаумян сообщал, что «турки идут по шоссе Караклис — Дилижан — Акстафа на Баку»⁵.

Турецкие войска, захватив Александрополь, развивали наступление в глубь Армении. Командующий группой турецких войск Шевкет-паша направил 9-ю и 36-ю дивизии против Караклисской группировки, а 5-я турецкая дивизия двигалась на Эривань⁶. Не останавливаясь подробно на дальнейшем продвижении турецких войск, отметим, что турки, оккупировав важнейшие районы Грузии и большую часть Армении, подошли к Баку.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 340.

² «Бакинский рабочий», № 92 (208), 28 мая 1918 г.

³ ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 8/с, л. 404.

⁴ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 173/с, л. 91.

⁵ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 494, л. 152.

⁶ Об этом имеются сведения и в работе французского буржуазного историка Larcher «La guerre turque dans la guerre mondiale», Paris, 1926, p. 420.

Известно, что грузинские меньшевики для «предотвращения» захвата Грузии турецкими войсками превратили ее в колонию Германии, которая, оккупировав ее, стремилась обосноваться на Кавказе.

«...Эта независимость Грузии,— говорил В. И. Ленин,— превратилась в чистейший обман,— на самом деле это есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян...»¹.

Ввиду угрозы разрыва с немцами, турки уклонились в сторону от Тифлиса и пошли на Баку. Когда речь идет об иностранной интервенции в Азербайджане, обычно некоторые авторы утверждают, что на Баку вместе с турецкими войсками наступали и немецкие войска, потому и эту интервенцию они называют германо-турецкой интервенцией.

Вот что сообщал С. Шаумян в своей телеграмме от 2 июля 1918 г. В. И. Ленину: «В рядах противника регулярные турецкие части; командный состав артиллерии и пулеметчиков в значительной части турецкие»². Об этом же С. Шаумян сообщает Ленину в другой своей телеграмме от 26 июля: «Против нас воюют регулярные турецкие войска, имеются германские инструкторы»³.

Один из непосредственных участников похода 1918 г., полковник Рюштю, в своей работе, написанной им по заданию турецкого генерального штаба в 1934 г., подробно описывая наступление 5-й турецкой дивизии на Баку, пишет: «Германия не хотела видеть только в руках османов самый мощный и богатый нефтяной город Кавказа — Баку. Она вела такую политику, чтобы в случае, если не удастся полностью завладеть Баку, то получить его совместно с османами. Одним словом, османский генштаб не смог договориться по этому поводу с германским генштабом. Политика немцев в этом вопросе прекрасно понятна из опубликованного ими официального коммюнике от 10 сентября 1918 (1334) года»⁴. В другом месте тот же Рюштю подчеркивает, что «Германия действительно вела на Кавказе самостоятельную политику, обособленную от Турции. Это обособление она продемонстрировала в очень плохие и тяжелые времена своим верным союзникам — османам. Теперь же она препятствовала проход по железной дороге Батум — Тифлис — Ганджа османских частей, военного снаряжения, отдельных офицеров и прочих лиц. Поход на Баку был задержан в течение некоторого времени из-за неугасимой алчности немцев»⁵.

Немецкая газета «Ньюс Паришерлантес Цайтунг», раскрывая планы Турции на Кавказе, писала, что Турция стремится владычествовать на северо-восточных берегах Черного моря, вплоть до Каспийского моря.

¹ И. В. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 6.

² „Красный архив“, № 4—5 (89—90), 1938, стр. 19—20.

³ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, л. 569, лл. 16—18.

⁴ *Miralay Rüştü*, Büyük harpte Bakû yollarında 5 Kafkas piyade fırkası, см. журн. „Askerî mecmuanın tarih kısmı, İstanbul, 1934, sayı 34, s. 221.

⁵ Там же, стр. 41.

«Она перебросила туда силы из Сирии и Месопотамии,— указывала газета,— на это же направлены освободившиеся после заключения мира с Россией части... Турция должна изменить свою политику. Не думает же она, что мы возьмем на себя бремя отвоевания Сирии и Месопотамии для того, чтобы дать ей возможность делать завоевания в других областях (имеется в виду Закавказье — Е. С.)»¹.

Отношения между немцами и турками становились настолько натянутыми, что в Грузии это могло привести к военному столкновению между ними. Именно поэтому, как мы указали выше, турецкие войска вынуждены были приостановить продвижение на Тифлис и, обойдя его, двинулись на Баку.

Турецкие полчища при помощи закавказской контрреволюции рвались к советскому Баку.

Трудящиеся массы Закавказья в тяжелых условиях, созданных контрреволюционными партиями меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, под руководством большевиков вели упорную борьбу против турецких захватчиков. В деле организации отпора вторгшимся в Закавказье турецким и германским войскам большую работу провела Советская власть в Баку. Велась большая пропагандистская работа среди трудящихся масс Закавказья по мобилизации сил в борьбе с турецкими ордами. Вот что сказано в резолюции Бакинского совета от 7 июля 1918 г.: «Заслушав доклад... о политическом положении в Закавказье и радиотелеграмму из Тифлиса о подписании мира и согласии меньшевиков и дашнакцанов пропустить турецкие войска против Баку, Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов подтверждает свои прежние решения о преступной политике Закавказского сейма и клеймит, как предателей, гг. Чхеидзе, Чхенкели, Качазнуни и К^о.

Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов высказывает свое твердое убеждение, что нашей армии при единодушной поддержке пролетариата удастся не только отстоять единственный очаг революции в нашем крае — город Баку, но и двинуться победоносно вперед и в союзе со всем пролетариатом и крестьянством Закавказья избавить край от ига не только турок и мусаватистов, но и предательских партий — тифлисских меньшевиков и дашнакцанов, утвердить в Закавказье Советскую власть и установить единство с революционной Россией»².

По зову Советской власти в Баку трудящиеся массы и советская Красная Армия выразили готовность бороться до конца с наступающими турецкими бандами, отстаивать свободу и независимость Закавказья. Бакинские большевики, возглавляя борьбу с наступающими турецкими силами, делали все, чтобы отбросить врага. С. Шаумян в своем выступлении на чрезвычайном заседании Бакинского Совета 25 июля 1918 г., разоблачая предательскую политику меньшевиков, эсеров и дашнаков,

¹ Цитируем по газ. „Кавказское слово“, № 194, 12 сентября 1918 г.

² Газ. „Бакинский рабочий“, № 108, 9 июня 1918 г.

требовавших приглашения англичан в Баку, якобы на помощь против турецких захватчиков, отметил: «Перед нами стоит вопрос об обороне города и революции. Для этого мы должны изыскать все средства... Мы имеем перед собой не столь грозного и сильного врага, чтобы мы не могли своими силами и средствами поставить вопрос об обороне... Советская Россия,— говорил далее С. Шаумян,— предоставляет нам громадные средства. Сегодня придут из Астрахани 5 шхун, которые везут 80 орудий, 160 пулеметов, 10 000 ружей, 200 000 патронов, массу обмундирования и т. д. Россия ничего до сих пор не жалела и не жалеет и теперь сил... я приглашаю вас снять вопрос о приглашении англичан и обсудить вопрос о защите фронта общими усилиями нашими вместе с Советской Россией»¹.

Враги революции дашнаки, меньшевики и эсеры, воспользовавшись чрезвычайно трудным положением Советской власти в Баку, разлагали фронт и вели бешеную агитацию в пользу приглашения английских колонизаторов. За Баку разгорелась ожесточенная борьба между турецкими и английскими захватчиками. Бакинские большевики боролись на два фронта: с турецкими войсками на передовых позициях и с английской агентурой в лице меньшевиков, дашнаков и эсеров в тылу.

Однако силы были неравны, и 31 июля 1918 г. Советская власть в Баку под натиском английских и турецких интервентов и их контрреволюционной агентуры временно пала. Городом завладел антисоветский блок дашнаков, эсеров и меньшевиков, создавший контрреволюционное правительство — «Диктатуру Центрокаспия». Это правительство пригласило в Баку английских интервентов, которые 4 августа оккупировали город и начали грабить и разорять его.

Англичане, кроме грабежа Баку, ничего не предприняли против наступающих на Баку турецких орд. Положение еще более стало критическим после разоружения «Диктатурой Центрокаспия» советских отрядов и ареста бакинских комиссаров — Шаумяна, Азизбекова, Джапаридзе, Фиолетова и др. Баку фактически остался без защиты. 14 сентября под натиском турецких войск из Баку удрали английские войска и следом за ними бежали члены обанкротившейся «Диктатуры Центрокаспия». Английские палачи при содействии эсеровских наймитов в далеких закаспийских песках в ночь на 20 сентября расстреляли 26 бакинских комиссаров: Степана Шаумяна, Мешади Азизбекова, Алешу Джапаридзе, Ваню Фиолетова и других пламенных большевиков, любимых вождей революционного бакинского пролетариата.

После бегства англичан из Баку турецкие полчища 15 сентября ворвались в город и в течение трех дней грабили и жгли дома, беспощадно истребляя мирных жителей. Население Арменикенда, одного из окраин Баку, населенного в большинстве армянами, было почти целиком выре-

¹ «Бюллетень Диктатуры Центрокаспия и Президиума временного исполкома», №№ 2, 4 и 5 от 3, 5 и 6 августа 1918 г.

зано. Та же участь постигла армян в самом городе. Улицы были покрыты трупами.

С первого же дня своего вторжения в пределы Азербайджана турецкие захватчики пытались превратить все Закавказье в колонию Турции.

В Азербайджане турецкие оккупанты сразу же установили колониально-полицейский режим. Уничтожить, задушить все, что напоминает о Советской власти, о большевизме, — было девизом турок.

Они смотрели на Азербайджан как на завоеванную страну. Важнейшие отрасли народного хозяйства Азербайджана — бакинскую нефтяную промышленность, каспийскую флотилию, железнодорожный транспорт — турецкие интервенты забрали в свои руки. Они вывозили из Баку в Турцию миллионы пудов нефти и нефтепродуктов, а также медь, хлопок, рис, хлеб и другие продовольственные продукты, обрекая народ на голод.

В наших государственных архивах сохранились многочисленные документы, содержащие жалобы трудящихся крестьян, которые с глубоким возмущением говорят о бесчеловечном отношении, насилиях, вымогательстве, грабеже и других злодеяниях турецкой военщины.

Вот что сказано в прощении крестьян селения Карабулаг от 12 ноября 1918 г. в адрес мусаватистского правительства: «Население, проживающее в селении Карабулаг, переживает тягчайшие дни. Во-первых, бедняцкое население вымирает, страдает под пятой офицеров, фельдфебелей и административных чиновников османского правительства. У населения отнимается утварь, продовольствие»¹.

О бесчинствах турок в Геокчайском уезде имеется масса архивных документов. В жалобах крестьян говорится, что после оккупации уезда турецкими войсками в мае 1918 г. мусульманское население притесняется турецкими офицерами и бесконечные жалобы ни к чему не приводят. «Командант с. Ивановка Ахмед поступил с населением жестоко, — говорится в одной жалобе, — отобрал у всех не только крупный и мелкий рогатый скот у жителей с. Ивановка, но и окрестных сел»². В другом обращении ивановцев говорится, что «Ахмед Эфенди, собирая шайки, делал грабежи в окрестностях... Многим ивановцам он нанес жестокие побои и отобрал у них скот...»³.

В телеграмме из Елизаветполя уполномоченного министерства продовольствия указывается: «Турецкие жандармы, с инструкцией от паши проверять поезда, обирают публику дочиста, бьют женщин и с нами не хотят считаться. При таких условиях мы работать не можем»⁴.

Приведенные нами данные показывают, что турецкие оккупанты в Азербайджане вели себя как в своей колонии. Марионеточное же правительство мусаватистов в их руках было послушной игрушкой и фактически не имело власти в стране. Турецкие офицеры и аскеры, не считаясь

¹ Партархив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, д. 35, л. 26.

² ЦГАОР АзССР, ф. 82, оп. 4, д. 79, л. 22.

³ Там же, л. 23.

⁴ ЦГАОР АзССР, ф. 82с, оп. 2, д. 23, лл. 1—2.

с местными властями, грабили, насиловали, били женщин и детей азербайджанцев, которых, однако, при каждом удобном случае турецкие колонизаторы лицемерно называли своими «единокровцами», «братьями», которых они пришли «спасать от красной угрозы».

От турецкого нашествия в Закавказье больше всех пострадал армянский народ.

Турецкие правящие круги продолжали свою политику истребления армянского народа во всех оккупированных районах Закавказья. Турецкая делегация на Трапезундской конференции, на требование закавказской делегации о создании автономии в Западной Армении, нагло заявила, что «там армян нет и не будет, ибо где пройдет турецкий солдат — там армян более не останется»¹. В действительности турецкие палачи так и делали. После вторжения турецких войск в начале июня 1918 г. в Карсскую область² армяне, которые не успели бежать, все были истреблены, а их имущество начисто ограблено. В одном документе мы читаем: «Во всей области в данное время не осталось ни одного живого армянина. Путь к отступлению для армянского населения Ардаганского и Ольтинского округов был отрезан..., а потому почти все армянское население этих округов осталось на месте и было перебито. Армянское население Карсского и Кагызманского округов успело бежать, оставив на месте все свое веками нажитое имущество: хлеб в зерне и мукою, скот, инвентарь и домашние вещи». Далее отмечается, что все армяне этих округов собрались в г. Карсе. О сдаче Карса стало известно населению 11 апреля 1918 г., а с вечера 12-го того же апреля турки вступили в город. «Такая неожиданность, естественно, создала панику, и все армянское и русское население города и названных двух округов бежало почти голым. Большинство оставившего Карсскую область армянского населения остановилось в г. Александрополе и его уезде»³.

После захвата Александрополя турками такая же участь постигла армянское население всего Александропольского уезда. О зверствах турок в Александрополе корреспондент газеты «Кавказское слово» сообщал: «В городе творилось нечто страшное, жуткое, что можно лишь чувствовать, но нельзя передать. В истерике бились женщины... Многие в одном белье, схватив детей в охапку, бросив все, бежали... Часам к 11 лагерь, казачий пост были в руках турок. Город стали «крыть» из тяжелых орудий. Александрополь пал к ночи. В нем погибло все...»⁴.

В докладе председателя правления Александропольского землячества от 1 декабря 1918 г. дается перечень тяжких потерь и разрушений, причиненных г. Александрополю и селам уезда. Села Артик, Кипчак, Архвали, Башгюх были ограблены до последней нитки. В селе Артик,

¹ ЦГА АрмССР, ф. 190/р 507, д. 38, л. 103.

² Карсская область состояла из округов: Карсского, Кагызманского, Ардаганского и Ольтинского.

³ Архив Института истории АН АрмССР, д. «Турецкая политика истребления армян, документы и материалы», л. 350.

⁴ «Кавказское слово», № 116, 8 июня 1918 г.

имевшем 500 домов, во время погрома было перебито и частью взято в плен почти все мужское население, изнасилованы и взяты в неволю огромное количество женщин и девушек. Были подвергнуты разгрому большие села Чюхан, Ильхиаби, Томарташ, Хором и многие другие.

«Вообще из более чем 120 армянских сел Александропольского района, благоустроенных и многолюдных, богатых и цветущих, ни одно не избежало разрушительного и сокрушительного действия турецкого меча и ятагана. Вся цветущая молодежь армянских сел,— читаем в этом документе,— подобно осенним листьям, покрыла своими трупами вершины, склоны и подножья гор. Во всех этих селениях турки проявили жестоко-сердие и свирепость ассирийцев древних, первобытных времен»¹.

Неслыханный погром и массовое истребление армян совершались также в Караклисе и в селах Караклисского района, во всем Лори-Бамбакском уезде, в Ахалкалаке и селах уезда, в Ахалцихе и в других районах, куда только ни вступала нога турецкого аскера. О зверстве турок в Караклисе в одном документе мы читаем: «Спустя два дня по взятии села, т. е. 30 мая,... по отданному секретному приказу, началось поголовное избиение военнопленных армян и мирных жителей... Пленных армян, связанных друг с другом веревками, уводили партиями в ближайший лес. Десятками и сотнями расстреливали офицеров и солдат. Одновременно и в самом селе шла поголовная резня местных жителей армян. Многие семьи вырезаны совершенно. Мужчин в селе почти не осталось»².

В Ахалкалакском уезде турецкими войсками было разрушено и разгромлено более чем 62 армянских села. Население как г. Ахалкалака, так и сел уезда бросило все свое движимое и недвижимое имущество, укрылось в лесах и вело партизанскую войну против оккупантов³.

Свою политику истребления армян турецкие военные власти осуществляли и во время вторжения в пределы Азербайджана. Многие армянские села были стерты с лица земли, а население истреблено. Кульминационной точкой турецких зверств явилась армянская резня в Баку. В письме врача-очевидца от 30 сентября 1918 г. о турецких грабежах и убийствах в Баку говорится, что в воскресенье 15 сентября турецкие войска ворвались в город и начали с Шемахинки по Воронцовской и другим главным артериям города, Торговой, Телефонной, массовый грабеж всего до нитки, варварское уничтожение квартир, имущества, лабораторий, магазинов, аптек и пр. Уносились все белье, одежда, мебель, деньги, насиловались женщины без различия национальности. Три дня продолжались погром и резня. За это время в городе турецкими войсками было убито до 30 тысяч армян⁴.

Турецкое правительство, вероломно нарушив подписанный с Советским правительством Брест-Литовский договор, оккупировало большую

¹ Архив Института истории АН АрмССР, д. «Турецкая политика истребления армян, документы и материалы», лл. 352–355.

² Там же, л. 317.

³ Там же, л. 357.

⁴ Там же, лл. 348–349.

часть Закавказья и часть Северного Кавказа с городами: Дербент, Петровск, Темир-Хан-Шура и установило невыносимый террор во всех оккупированных турецкими войсками районах. Этому, как мы указали выше, способствовала предательская политика меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, которые ради уничтожения Советской власти в Баку и задержания роста революционного движения в крае бросили под ноги турок и немцев все Закавказье.

Советское правительство 20 сентября объявило турецкому правительству об аннулировании Брест-Литовского договора в части, относящейся к советско-турецким отношениям. «Оттоманское правительство,— говорилось в советской ноте,— в течение истекшего полугодия непрерывно нарушало Брест-Литовский договор, несмотря на все протесты Советского правительства». Далее указывалось, что, в довершение всего, турки захватили и подвергли ужаснейшему разгрому Баку. «Оттоманское правительство,— заявляла нота,— этим показало, что Брест-Литовский договор между Россией и Турцией не существует»¹.

* * *

Трудящиеся массы Армении, Грузии и Азербайджана с первых же дней вторжения в пределы Закавказья турецких орд, несмотря на установленный ими кровавый террор и массовую резню, особенно в Армении, вели упорную и тяжелую борьбу против турецких интервентов и их пособников в лице контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, в результате предательской политики которых Закавказье легко стало добычей турецких войск. Трудящиеся массы на своем горьком опыте убедились, что без изгнания турецко-германских колонизаторов нельзя избавиться от меньшевистско-дашнакского и мусаватистского ига и нельзя добиться победы Советской власти и установить тесную связь с Советской Россией.

О героической борьбе народных масс Закавказья против оккупантов имеется множество архивных материалов. Этой борьбой руководили большевики Закавказья.

Одной из форм борьбы была партизанская война. Партизанские отряды своими внезапными налетами уничтожали склады вооружения, амбары с продовольствием, выводили из строя железнодорожные линии, нападали на военные гарнизоны и истребляли офицеров и солдат турецко-германской армии.

Имеющиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции Азербайджанской ССР материалы показывают, что азербайджанские народные массы вели упорную борьбу против турецких колонизаторов.

Почти во всех районах Азербайджана росло партизанское движение против турецких оккупантов и их агентов — мусаватистов. Особенно ши-

¹ «Международная политика новейшего времени в договорах, погах и декларациях», ч. II, М., 1926, стр. 176.

роко партизанское движение развернулось в Ганджинском уезде — в районе Дзегамы, Долляра, Тауза. Местный полицейский пристав в начале ноября сообщал из Дзегамы своему начальству, что партизаны «усиленно пропагандируют восстание» и многие крестьяне отзываются на этот призыв. На помощь повстанцам прибыло из Долляра более сорока партизан, доставивших оружие. По словам пристава, на всей территории его участка ведется подготовка к восстанию и тайно создаются вооруженные отряды.

О развернувшейся по всему Азербайджану борьбе народных масс против турецких войск и мусаватистского правительства Серго Орджоникидзе писал: «Турецкий режим, под покровительством которого восстановлены все худшие порядки султана, вызвал восстание татар против правительства и турок»¹.

* * *

В захваченных турками районах Армении многие армянские крестьяне, оставившие свои очаги и скрывавшиеся в горах и лесах, своими внезапными нападениями на врага подтачивали его силы. Генерал Кязим Карабекир-паша, говоря о борьбе армянских крестьян, указывал, что согласно первоначальному договору о мире между Турцией и Арменией железная дорога на всем протяжении до Джульфы передавалась османцам. Но, несмотря на это, сетовал Карабекир-паша, «армянские крестьяне сел Агамзалу, Иманшалу и Кюлджисара со всех концов открыли огонь на нашу кавалерийскую часть, продвигающуюся к станции Камарлу; 17 чел. было убито, 5 ранено и убито 46 лошадей»².

Энвер-паша в своей телеграмме генералу Лоссову сообщал: «...на Эриванской железной дороге до сих пор действуют банды и мешают турецкому продвижению на Джульфу...»³.

Во время переговоров с армянской смешанной комиссией (состоявшей из представителей Отдельного армянского корпуса и Эриванского национального совета) в Александрополе Кязим Карабекир-паша, возглавлявший турецкую делегацию, заявил: «Южнее Еревана со стороны армян совершены нападения на наши войска, в результате чего имеется масса убитых наших солдат и офицеров армии»⁴.

Он же в своем обращении к председателю армянской смешанной комиссии в Александрополе генералу Тер-Акопову жаловался: «...утром 5 июня армянские вооруженные силы в составе 80 кавалеристов и 400 пехотинцев с одним пулеметом напали на наши части, находящиеся в Гечерлу около Сардарабада»⁵.

Известно, что турецкие захватчики в районе Караклиса были приостановлены и отброшены вооруженными чем попало крестьянскими

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 569, л. 36.

² *Карабекир-паша*, рапорт..., стр. 11—12.

³ Газ. „Оризон“, № 170, 28 августа 1918 г.

⁴ ЦГА АрмССР, ф. 190/р 507, д. 20, л. 74.

⁵ Там же, л. 152.

отрядами. Об этом вынужден был признать и сам Кязим Карабекир-паша. «26 мая,— писал он в своем рапорте,— 11-я дивизия II корпуса не имела успеха в районе Караклиса, где были сильны армяне. Турецкая дивизия отступила на 4 километра и во время отступления подверглась нападению со стороны крестьян, вооруженных топорами»¹. Далее Карабекир-паша пишет, что сельское население к югу от Александрополя, в районе Ширванджик и Махмудлу, ушло в горы с оружием в руках, уничтожив турецкие склады и убив охрану. Вынужденные признания палача армянского народа Кязима Карабекир-паши свидетельствуют о том, что крестьянские массы Армении вели упорные бои против турецких колонизаторов.

Армянские крестьянские массы не раз давали отпор турецким войскам. В одном документе читаем, что турецкие аскеры, «явившись в селение Серванджух, потребовали выдачи им бесплатно разных продуктов, что и было сельчанами исполнено. После этого аскеры потребовали выдачи красивых женщин и девушек, но от исполнения этого требования сельчане отказались, и когда аскеры стали стрелять в них из винтовок, то крестьяне вынуждены были защищаться, убив 6 аскеров. Оставшиеся в живых аскеры бежали в Александрополь и сообщили о случившемся военным властям. В результате назначена была карательная экспедиция в указанное селение, на помощь которому явились армяне из остальных двух селений». Далее говорится, что завязался горячий бой, в результате чего было много убитых с обеих сторон².

Рост революционного движения в Закавказье не мог не отразиться на политико-моральном состоянии турецких войск, которые в результате долголетней войны деморализовались и рвались к себе домой. Среди турецких войск распространялись идеи Октябрьской революции. Газета «Жизнь национальностей» писала: «Солдаты турецкой армии тайком получают нелегальную литературу. Дисциплина совершенно отсутствует. Большевизм быстро воспринимается турецкими солдатами»³.

Говоря о распространении большевистских идей среди турецких войск, газета «Известия» писала: «Деятельность коммунистов среди турецких войск в Закавказье развивается успешно»⁴.

Осенью 1918 г. дезертирство среди турецких войск значительно возрастает. «В турецкой армии,— читаем в газете «Ашхатавор»,— в высокой степени развито дезертирство»⁵. Касаясь состояния турецких войск, осенью 1918 г. Лиман фон Сандерс писал: «У турок дезертиров больше, чем бойцов в строю... В 8-й армии количество дезертиров составляло с 15 августа до 14 сентября около 1100 чел.»⁶. В другом месте своих воспоминаний Сандерс писал: «Турки устали от войны и не желают воевать.

¹ *Карабекир-паша*, рапорт..., стр. 9.

² ЦГА АрмССР, ф. 190/507, д. 95, л. 104.

³ Газ. «Жизнь национальностей», 17 ноября 1918 г.

⁴ «Известия», 31 октября 1918 г.

⁵ Газ. «Ашхатавор», № 101, 7 августа 1918 г.

⁶ *Liman von Sanders, Fünf Jahre in Türkei*. Berlin, 1919, S. 340.

Это видно из массового дезертирства турецких солдат. Дезертиры брали с собой не только винтовки и ручные гранаты..., но также и пулеметы»¹.

Большую агитационную работу среди турецких войск на Кавказе вели турецкие коммунисты, которые разоблачали захватнические планы младотурецкой клики в отношении Кавказа.

Авантюра младотурок в Закавказье крайне ухудшила положение на иракско-месопотамском и сирийско-палестинском фронтах.

Кавказская агрессия младотурок ускорила катастрофу Турции в войне. Таким образом, планы младотурок в отношении завоевания Кавказа, ликвидации революции в этом крае с целью предотвратить распространение влияния Октябрьской революции на Османскую империю потерпели полный провал и ускорили гибель младотурецкого господства в Турции. Кавказская авантюра нагляднее всего показала турецким народным массам сумасбродность пантюркистских планов турецкой правящей клики,— авантюра, которая была затеяна вопреки желанию народных масс и против их воли.

¹ *Liman von Sanders*. S. 335.